

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2025 Том 30, №3

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2025

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2025 Vol. 30, №3

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2025

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2025 Том 30, № 3

Раздел I. АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Бочарова Е. Н.</i> Основные исследовательские подходы к изучению составных пазовых орудий конца палеолита-неолита Евразии.....	7
<i>Марченко Д. В., Хаценович А. М., Рыбин Е. П., Гунчинсуре Б.</i> Распределение находок как отражение природных и культурных процессов (по материалам археологического горизонта 4 стоянки Толбор-4, Северная Монголия)	31
<i>Савельева А. С.</i> Элементный состав металла сопроводительного инвентаря из кургана № 4 могильника Утинка тагарской культуры (по материалам раскопок В. В. Боброва 1974, 1975 гг. в северной лесостепи)	47
<i>Тишкин А. А., Бондаренко С. Ю., Тишкин Ал. Ал. (мл.), Эрдэнэпурэв П.</i> Мемориальные комплексы древних кочевников Внутренней Азии: результаты и перспективы изучения.....	66

Раздел II. ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Ерохина О. В., Захаров В. Ю.</i> «Строгое наблюдение или выселение?»: к вопросу о положении немцев в Петроградской губернии в 1914–1916 гг.	85
<i>Кобец О. В.</i> Новая экономическая политика против белорусизации в 1920-е гг.: Псковская губерния	103
<i>Смирнова Т. Б.</i> Народы Сибири, их численность и динамика в постсоветский период.....	121
<i>Уваров С. Н.</i> Брачное поведение удмуртов по данным микропереписи 1994 г.	142
<i>Черказьянова И. В.</i> Немецкие школы Санкт-Петербургской губернии (Ленинградской области) в XIX — первой трети XX в.: общие закономерности и особенности развития	155
<i>Чернышева Н. В., Ситникова Е. Л., Ажигулова А. И.</i> Этнические меньшинства на территории Сибири и Дальнего Востока в 1939–1959 гг.: основные тенденции воспроизводства	172

Раздел III. РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО- КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Габдрахманова Г. Ф.</i> Образ ислама в официальной риторике и общественных представлениях: сопоставительный анализ на материалах Республики Татарстан	194
<i>Дашковский П. К., Шершнева Е. А.</i> Этнорелигиозный фактор в социально-экономической адаптации мусульманского населения Енисейской губернии во второй половине XIX — начале XX в.	223
<i>Чеджемов С. Р.</i> Государственно-конфессиональные отношения на Кавказе в XIX — начале XX вв.	238

ДЛЯ АВТОРОВ	257
--------------------------	-----

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2025 Vol. 30, № 3

Section I. **ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY**

<i>Bocharova E. N.</i> The principal approaches to the study of composite slotted tools in the Late Paleolithic-Neolithic of Eurasia	7
<i>Marchenko D. V., Khatsenovich A. M., Rybin E. P., Gunchinsuren B.</i> Distribution of finds as a reflection of natural and cultural processes (evidence from archaeological horizon 4 of the Tolbor-4 site, Northern Mongolia)	31
<i>Savelieva A. S.</i> Elemental composition of the metal of the accompanying inventory from the burial mound No. 4 of the Utinka burial ground of the Tagar culture (based on the materials of the excavations of V. V. Bobrov in 1974, 1975 in the northern forest-steppe)	47
<i>Tishkin A. A., Bondarenko S. Yu., Tishkin Al. Al. (Jr.), Erdenepurev P.</i> Memorial complexes of ancient nomads of Inner Asia: results and prospects of study	66

Section II. **ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY**

<i>Erokhina O. V., Zakharov V. Yu.</i> "Strict supervision or eviction?": toward a question of the situation of germans in Petrograd province in 1914–1916	85
<i>Kobets O. V.</i> New economic policy against Belarusization in the 1920s: Pskov province	103
<i>Smirnova T. B.</i> Nations of Siberia, their number and its dynamics in the post-Soviet period	121
<i>Uvarov S. N.</i> Marital behavior of the Udmurts according to the 1994 microcensus	142
<i>Cherkazyanova I. V.</i> German schools of St. Petersburg province (Leningrad region) in the XIX — first third of the XX century: general regularities and peculiarities of development	155
<i>Chernysheva N. V., Sitnikova E. L., Azhigulova A. I.</i> Ethnic minorities in Siberia and the Far East in 1939–1959: the main trends of reproduction	172

Section III. **RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS**

<i>Gabdrakhmanova G. F.</i> The Image of Islam in Official Rhetoric and Public Representations: A Comparative Analysis Based on Materials from the Republic of Tatarstan	194
<i>Dashkovskiy P. K., Shershneva E. A.</i> The ethno-religious factor in the socio-economic adaptation of the Muslim population of the Yenisei province in the XIX — early XX centuries	223
<i>Chedzhemov S. R.</i> State-confessional relations in the Caucasus in the nineteenth and early twentieth centuries	238

FOR AUTHORS	257
--------------------------	-----

УДК 94:314 (47+57) «1930/1950»

DOI 10.14258nreur(2025)3–10

Н. В. Чернышева

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва (Россия)

Е. Л. Ситникова

Вятский государственный университет, Киров (Россия)

А. И. Ажигулова

Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург (Россия)

ЭТНИЧЕСКИЕ МЕНЬШИНСТВА НА ТЕРРИТОРИИ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В 1939–1959 ГГ.: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВОСПРОИЗВОДСТВА

Статья посвящена этническим меньшинствам, проживавшим на территории Сибири и Дальнего Востока в 1939–1959 гг. Цель публикации — выявить основные тенденции воспроизводства этнических меньшинств Сибири и Дальнего Востока в конце 1930-х — конце 1950-х гг., попадавших в статистическую выборку ЦСУ СССР. Источниками исследования выступили архивные материалы, результаты Всесоюзных переписей населения 1939 г. и 1959 г. Теоретико-методологическую основу научной публикации составила теория демографического перехода с выявлением региональных и национальных особенностей отдельных территорий. Методика исследования представлена общенаучными, историческими и статистическими методами.

В СССР в 1930–1950-е гг. демографический переход имел свои отличительные черты, обусловленные его прерывистостью, социально-экономическими процессами (индустриализация и урбанизация), внутри- и внешнеполитическими событиями, важнейшими из которых являются голод 1930-х гг. и послевоенный голод, Великая Отечественная война, спецификой расселения, национальными особенностями и т.д. Авторами изучен региональный срез воспроизводства отдельных этнических меньшинств (украинцы, белорусы, татары, казахи, евреи, армяне) Сибири и Дальнего Востока, который показал наличие различий в демографическом поведении при соответствии общим тенденциям, характерным для второй фазы демографического перехода.

Ключевые слова: демографический переход, демографические процессы, воспроизводство населения, естественное движение населения, народы СССР, Сибирь, Дальний Восток, Всесоюзная перепись населения, СССР.

Для цитирования:

Чернышева Н. В., Ситникова Е. Л., Ажигулова А. И. Этнические меньшинства на территории Сибири и Дальнего востока в 1939–1959 гг.: основные тенденции воспроизводства // Народы и религии Евразии. 2025. Т. 30, № 3. С. 172–193. DOI 10.14258nreur(2025)3–10

Чернышева Наталья Викторовна, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва (Россия).

Адрес для контактов: natiche84@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1492-5368>.

Ситникова Евгения Леонидовна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Вятского государственного университета, Киров (Россия). **Адрес для контактов:** evgsitnikova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4774-5689>.

Ажигулова Альбина Исламовна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва (Россия); доцент кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществознания Оренбургского государственного педагогического университета, Оренбург (Россия).

Адрес для контактов: azhigylova@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0008-1345-8447>

N. V. Chernysheva

Institute of Demographic Research of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow (Russia)

E. L. Sitnikova

Vyatka State University, Kirov (Russia)

A. I. Azhigulova

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg (Russia)

ETHNIC MINORITIES IN SIBERIA AND THE FAR EAST IN 1939–1959: THE MAIN TRENDS OF REPRODUCTION

The article is devoted to ethnic minorities living in Siberia and the Far East in 1939–1959. The purpose of the publication is to identify the main trends in the reproduction of ethnic minorities in Siberia and the Far East in the late 1930 years and late 1950 years, which were included in the statistical sample of the Central Control Commission of the USSR. The sources of the research were archival materials and the results of the All-Union population censuses of 1939 and 1959. The theoretical and methodological basis of the scientific publication was the theory of demographic transition with the identification of regional and national

characteristics of individual territories. The research methodology is represented by general scientific, historical and statistical methods. In the USSR in the 1930 years and 1950 years, the demographic transition had its own distinctive features due to its discontinuity, socio-economic processes (industrialization and urbanization), internal and external political events, the most important of which are the famine of the 1930 years and the post-war famine, the Great Patriotic War, the specifics of settlement, national characteristics, etc. The authors conducted a regional section of reproduction of individual ethnic minorities (Ukrainians, Belarusians, Tatars, Kazakhs, Jews, Armenians) Siberia and the Far East, which showed differences in demographic behavior, consistent with the general trends characteristic of the second phase of the demographic transition.

Keywords: demographic transition, demographic processes, population reproduction, natural population movement, peoples of the USSR, Siberia, Far East, All-Union population census, USSR.

For citation:

Chernysheva N. V., Sitnikova E. L., Azhigulova A. I. Ethnic minorities in Siberia and the Far east in 1939–1959: the main trends of reproduction. *Nations and religions of Eurasia*. 2025. Т. 30, No. 3. P. 172–193 (in Russian). DOI 10.14258nreur(2025)3–10.

Chernysheva Natalia Viktorovna, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of Demographic Research, Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow (Russia). **Contact address:** natiche84@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1492-5368>.

Sitnikova Evgeniya Leonidovna, PhD in Sociology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public and Municipal Administration, Vyatka State University, Kirov (Russia). **Contact address:** evgsitnikova@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4774-5689>.

Azhigulova Albina Islamovna, PhD in History, Researcher at the Institute of Demographic Research of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, Associate Professor at the Department of General History and Methods of Teaching History and Social Science at the Orenburg State Pedagogical University. **Contact address:** azhigylova@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0008-1345-8447>

Введение

Территория Сибири и Дальнего Востока с момента освоения и до сегодняшнего дня является малозаселенной. Отдаленность от политического центра, менталитет национальных меньшинств, специфика экономического уклада — все это накладывает отпечаток на развитие данных районов, заселение территорий, плотность населения. В 1930-е гг. СССР находился в состоянии социально-экономической модернизации, сопровождавшейся не только освоением новых территорий и поиском необходимых для производства природных ресурсов, но и политическими перипетиями, связанными с принудительными перемещениями населения в отдаленные районы, в том числе в Сибирь и на Дальний Восток.

Рассматриваемый период характеризуется чередой как внутри-, так и внешнеполитических событий. Голод 1932–1933 гг., модернизация общественного строя, репрессии стали причиной изменения демографического поведения населения, изменения его численности. Советско-финская, Великая Отечественная и Вторая мировая войны изменили возрастно-половую структуру населения, а также сократили его численность.

Второй этап демографического перехода сопровождался существенными отличиями как в региональном, так и в национальном разрезе. Данные отличия остаются малоизученными, особенно этнические, а они в многонациональном государстве оказывали существенное влияние на общую демографическую динамику.

Цель статьи — выявить основные тенденции воспроизводства отдельных этнических меньшинств, проживавших на территории Сибири и Дальнего Востока в конце 1930-х — конце 1950-х гг., следовательно, определить данные различия на втором этапе демографического перехода в СССР, когда снижалась смертность, а уровень рождаемости в целом оставался высоким.

В исследовании рассмотрены регионы Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока, т.е. азиатской части РСФСР.

История создания советских административных территорий Сибири и Дальнего Востока начинается с Октябрьской революции 1917 г. Первая советская реформа проходила в 1923–1929 гг. и была связана с реализацией идеи административно-экономического районирования, разработанной Госпланом. Следующая реформа административно-территориального деления приходится на 1930–1939 гг. она была связана с мобилизационной логикой пятилеток [Тархов, 2003]. Западная и Восточная Сибирь, а также Дальний Восток были вовлечены во все реформы административно-территориального деления как экономически и стратегически важные регионы.

За рассматриваемый период сетка административно-территориального деления изменилась. Данное обстоятельство учитывалось при составлении статистических сводок исследования. К концу 1930-х гг. географически Западная Сибирь включала три административно-территориальных единицы: Омская область, Новосибирская область и Алтайский край. Омская область была образована 7 декабря 1934 г. с центром в Омске и населением 2366633 чел. [РСФСР..., 1940: 223]. В сентябре 1937 г. были образованы Алтайский край (вместе с Ойротской АО) с центром в Барнауле и численностью населения 2520084 чел. [РСФСР..., 1940: 223] и Новосибирская область с центром в Новосибирске и населением 4022671 чел. [РСФСР..., 1940: 211]. В 1943 г. часть районов Омской области отошли Курганской, в 1944 г. — Тюменской областям. Из состава Новосибирской области в 1943 г. была выделена Кемеровская, а в 1944 г. Томская области. В 1937 г. два района Бурят-Монгольской АССР отошли Иркутской и Читинской областям.

Восточная Сибирь состояла из пяти административно-территориальных единиц: Красноярский край, Иркутская область, Читинская область, Бурят-Монгольская АССР, Якутская АССР. Ранее всех были образованы Якутская АССР в 1922 г. с центром в Якутске и населением 400544 чел. [РСФСР..., 1940: 434] и Бурят-Монгольская АССР 30 мая 1923 г. со столицей в Улан-Удэ и численностью населения 542170 чел.

[РСФСР..., 1940: 359]. Данные автономные республики стали результатом стихийной регионализации после Октябрьской революции 1917 г., когда провозглашались автономные и независимые республики [Тархов, 2003]. Красноярский край был образован 7 декабря 1934 г. с центром в Красноярске, численность населения составила 1940002 чел. [РСФСР..., 1940: 54]. Иркутская и Читинская области были образованы в сентябре 1937 г. с центром в Иркутске и населением 1286696 чел. [РСФСР..., 1940: 122] и с центром в Чите и населением 1159478 чел. [РСФСР..., 1940: 337] соответственно. В октябре 1944 г. была присоединена Тувинская народная республика, которая получила статус АО (это была единственная автономная область, которая не входила ни в один из соседних краев) [Тархов, 2005: 89]. В 1944 г. в Туве проживало 95,4 тыс. чел., имелся лишь один городской населенный пункт — город Кызыл с населением 6 тыс. чел. [Гребнева, 1968: 64–65].

Дальний Восток включал две крупных территориальных единицы — Приморский край и Хабаровский край, в том числе с Еврейской автономной областью. Оба края были образованы 20 октября 1938 г.: Приморский край с центром во Владивостоке с численностью населения 907220 чел., Хабаровский край с центром в Хабаровске и населением 1430875 чел. [РСФСР..., 1940: 57, 63].

После окончания Второй мировой войны на присоединенных территориях была образована Южно-Сахалинская область (февраль 1946 г.), которая в январе 1947 г. она была включена в состав Сахалинской области (центр — Южно-Сахалинск). Сахалинская область была выведена из состава Хабаровского края. В 1948 г. из состава края была выведена Амурская область, к которой были присоединены 6 восточных районов Читинской области. В этом же районе в 1946 г. был упразднен последний административный округ на территории СССР — Алданский. В декабре 1953 г. на севере Дальнего Востока из северных частей Хабаровского края (на базе существовавшего в 1939 г. Колымского округа) была сформирована новая Магаданская область, в подчинение которой был передан Чукотский национальный округ [Тархов, 2005: 89].

Учитывая данные административно-территориальные преобразования, исследователи составили сетку регионов на 1939 г. и 1959 г., осуществили сводку статистических данных, далее произвели соответствующие демографические расчеты.

Историография и источниковая база исследования

Источниковая база научной работы представлена результатами Всесоюзных переписей населения 1939 и 1959 гг., в них содержатся подробные сведения о численности, составе населения, характеристике расселения. Сведения переписи 1939 г. были скорректированы путем добавления спецконтингента. Материалы о воспроизводстве населения представлены формой 1 и формой 3 текущего учета населения. Форма 1 содержала сведения о естественном движении населения в целом (по СССР, РСФСР и территориальным образованиям РСФСР). Форма 3 — демографические сведения по национальностям. Обязательные народы, входившие в форму, — русские, украинцы, белорусы, казахи, армяне, татары, евреи. Остальные народы могли быть включены в зависимости от местности. Сведения формы 3 позволили рассмотреть воспроизводство населения Сибири и Дальнего Востока с национальной и региональной точек зрения. В качестве источников также использовались опубликованные статистические сбор-

ники переписей населения 1939 и 1959 гг., сборник, содержащий сведения об административно-территориальном делении РСФСР [РСФСР..., 1940], электронный ресурс Демоскоп (<https://www.demoscope.ru>).

Научная литература по теме исследования представлена трудами как общесоюзного и республиканского масштаба, так и отдельных регионов. Среди обобщающих исследований демографической ситуации с учетом происшедших катаклизмов XX в. следует выделить работу Е. М. Андреева, Л. Е. Дарского, Т. А. Харьковской [Андреев, Дарский, Харькова, 1993]. В начале 2000-х гг. выходит серия фундаментальных трудов «Население России в XX веке: исторические очерки» [Население..., 2000; 2001]. В первом и втором томах представлен подробный демографический анализ, дана характеристика численности, национального состава. В. А. Исуповым проанализирована демографическая ситуация в РСФСР в 1930–1950-е гг. [Исупов, 2000], определены виды и масштабы миграции населения в предвоенные годы [Isupov, Chernysheva, 2022]. Эволюции административно-территориального деления страны посвящены работы С. А. Тархова [Тархов, 2003; 2005]. Исследователи использовали также работы, в которых затронута этнодемографическая проблематика (В. И. Козлов, А. А. Бурматов, А. С. Бушуев и др.) [Козлов, 1975; Бурматов, 2019; Татары..., 2021]. Существенный пласт работ — региональные историко-демографические исследования, в которых определена демографическая ситуация в азиатской части РСФСР, указана специфика демографических процессов, в которых рассмотрена этнодемографическая проблематика (В. А. Гребнева, В. В. Воробьев, Г. А. Ткачева, В. А. Исупов, Л. Н. Славина и др.) [Гребнева, 1968; Воробьев, 1962; История, 2009; Ткачева, 2000; Демографическая, 2017; Славина, 2010].

Методология и методика исследования

Основой исследования выступает теория демографического перехода (теории А. Ландри, Ф. Ноутстайна, А. Г. Вишневого). Несмотря на ряд критических замечаний о нарушении выделенных в рамках теории закономерностей для отдельных стран, в целом с учетом географической, социальной, экономической специфики теория демографического перехода позволяет рассмотреть воспроизводство населения наиболее масштабно, объективно и последовательно. В. Б. Жиромская в научной работе «Основные тенденции демографического развития России в XX веке» выдвинула идею прерывистости демографического перехода в России [Жиромская, 2012], тем самым обозначив его главную специфику. Однако необходимо отметить, что в СССР и РСФСР данная специфика дополнялась также региональными и этнодемографическими особенностями.

Авторами были применены общенаучные методы анализа, сравнения, описания, наиболее подходящие для подобного рода исследований. Из научных методов привлекались проблемно-хронологический (за основу взяты две ключевых точки: 1939 г. и 1959 г. — годы проведения всесоюзных переписей населения и годы сбора сведений текущего учета воспроизводства населения отдельных народов), историко-системный (определение тенденций воспроизводства с учетом общей демографической динамики), статистический (расчеты демографических показателей).

Анализ численности и национального состава населения Сибири и Дальнего Востока

Обратимся к анализу численности и состава населения Сибири и Дальнего Востока. Согласно Всесоюзной переписи 1939 г. население СССР составляло 170,5 млн чел., это официально объявленная цифра. С учетом коррекции и исключения приписанного спецконтингента численность меньше, — 165,5 млн чел. Численность населения РСФСР составляла 109,4 млн чел., без спецконтингента 106,9 млн чел. [Всесоюзная..., 2000]

Численность населения Западной Сибири и Восточной Сибири, а также Дальнего Востока составляла 16,7 млн чел., или 15,2% от населения РСФСР (см. табл. 1). В данной статье процент приписок не будет включен в численность населения из-за отсутствия сведений о добавлении спецконтингента по национальному признаку. Однако при анализе демографической ситуации необходимо учитывать, что к концу 1930-х гг. Дальний Восток превратился в крупнейший «лагерный» регион. В трех ИТА в 1939 г. содержалось 510 тыс. чел., или 39% всех заключенных в лагеря страны [История..., 2009: 125]. В Западной Сибири в 1938 г. проживало 362 тыс. спецпоселенцев, к весне 1941 г. их дополнили поляки в количестве 40 тыс. чел., а также жители Прибалтики, Молдавии, Западной Украины и Западной Белоруссии [Демографическая..., 2017: 76, 94, 95].

Таблица 1

Численность населения Западной Сибири, Восточной Сибири и Дальнего Востока согласно Всесоюзной переписи населения 1939 г.*

Table 1

The population of Western Siberia, Eastern Siberia and the Far East according to the All-Union Population Census of 1939**

Регион	Численность, чел.	Доля в общей численности населения РСФСР, %
Западная Сибирь	8927267	8,2
Восточная Сибирь	5382059	4,9
Дальний Восток	2366534	2,2
ИТОГО	16675860	15,2

Прмечание: *Составлено по: [Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав населения...].

**Compiled by: [All-Union Population Census of 1939. National composition...]

В конце 1930-х гг. в СССР происходили масштабные миграционные волны, вызванные социально-экономическими, внутри- и внешнеполитическими причинами. Население прибывало в советские города как стихийно, так и в плановом порядке (оргнабор, государственные трудовые резервы), в сельскую местность в рамках сельскохозяйственного переселения. Урбанизация являлась фактором, способствующим не только территориальному перераспределению населения Сибири и Дальнего Востока, но и изменению его демографического поведения.

По данным ЦУНХУ (Центральное управление народно-хозяйственного учёта) Госплана СССР сальдо миграции населения в города и городские поселения иного типа в 1939 г. составляло +2637 тыс. чел., в 1940 г. +1629 тыс. чел. В 1939 г. в СССР по оргна-

бору было принято 2315 тыс. рабочих, в 1940 г. 2383 тыс. рабочих, из них 67 и 74% соответственно приходилось на РСФСР.

Городское население Сибири и Дальнего Востока за 1926–1939 гг. возросло более чем в три раза, достигнув 35,2%. По этому показателю азиатская часть РСФСР перенала европейскую, в городах которой в 1939 г. жила треть населения [Козлов, 1975: 26]. В сельской местности наблюдались иные процессы. Происходил отток населения в города.

В 1930-е гг. особенно быстро росло население западносибирских городов. Для урбанизации Западной Сибири было характерно точечное расселение, т.е. концентрация людского потенциала в немногочисленных, но крупных городских центрах (Новосибирск, Омск, Кемерово и др.) [Демографическая..., 2017: 73]. Главным источником роста городского населения Западной Сибири была сибирская деревня.

Перепись 1939 г. зафиксировала снижение численности населения Дальнего Востока за два года, чему способствовала иммиграция [Ткачева, 2000: 42].

В 1939 г. по стране в рамках сельскохозяйственных переселений переселили 9666 хозяйств. Большинство переселенцев приняли регионы Сибири и Дальнего Востока (Омская область (2517 хозяйств), Красноярский край (1560 хозяйств), Иркутская обл. (1904 хозяйства), Хабаровский край (1716 хозяйств и 4770 глав семей). В 1940 г. было переселено 148705 хозяйств (84,1%), в том числе по межобластному переселению 116265 хозяйств. Основными областями вселения были Восточная Сибирь и Дальний Восток — 83,1% [Isupov, Chernysheva, 2022: 84].

В годы Великой Отечественной войны Сибирь являлась районом для эвакуации населения, предприятий и учреждений. Дальний Восток — территорией обороны в случае нападения со стороны Японии. К 1 января 1943 г. в Западной Сибири проживало около 789 тыс., в Восточной Сибири около 110 тыс. эвакуированных [Демографическая..., 2017: 118].

В 1941–1942 гг. в Западной Сибири зафиксированы самые большие темпы роста численности городского населения. В целом с 1 января 1941 г. по 1 сентября 1945 г. численность горожан Западной Сибири возросла на 26%, т.е. на 728 тыс. чел. [Демографическая..., 2017: 98]. Последующая реэвакуация и потери военных лет существенно повлияли на численность населения, плотность которого не соответствовала обширности территории.

В первые послевоенные годы масштабы миграции в Сибирь и на Дальний Восток снизились, за исключением Сахалинской области. В организованном порядке население мигрировало в основном в рамках оргнабора, сельскохозяйственных переселений и набора в систему Государственных трудовых резервов. Масштабы послевоенной миграции и ее отдельных видов нуждаются в дальнейшем уточнении. В 1954–1959 гг. на целину Южного Урала, Западной Сибири и Восточной Сибири было переселено около 320 тыс. чел. [Население..., 2001: 287].

За 1946–1953 гг. численность городского населения Западной Сибири увеличилась на 36%. В первую очередь за счет промышленных центров, особенно в Кузбассе. Таким образом, к началу 1950-х гг. население региона стало преимущественно городским. Среди мигрантов, прибывающих в Западную Сибирь, было много выходцев с УССР,

но основным источником роста оставалась местная деревня. В 1949 г. в рамках принудительных миграций в регион прибыло 94,7 тыс. чел. из Прибалтики [Демографическая..., 2017: 127–128, 130].

Для Дальнего Востока был характерен высокий уровень миграционной подвижности, в том числе внутренней миграции. У дальневосточников формировалась своеобразная психология «временщика» [История..., 2009: 125]. Фактором миграции в середине 1950-х гг. на территории Сибири и Дальнего Востока становится массовое освобождение заключенных и спецпоселенцев.

Миграционная ситуация не была однородной в Сибири и на Дальнем Востоке, как и внутри регионов. Например, на Дальнем Востоке Камчатская, Магаданская и Сахалинская области были территориями массового вселения в первые послевоенные годы. На Дальнем Востоке послевоенные миграции можно разделить на два этапа: середина 1940-х — середина 1950-х гг. — массовый приток мигрантов; вторая половина 1950-х гг. — противоположные тенденции (отток населения стал преобладать, численность населения снижается) [История..., 2009: 127]. Этнический компонент дальневосточных миграций был вторичным явлением. К началу 1950-х гг. среди принудительных мигрантов наиболее крупными по численности были украинцы-оуновцы — 34,0 тыс. чел. и немцы — 9,4 тыс. чел. [История..., 2009: 182].

Первая послевоенная перепись населения была проведена в 1959 г., согласно которой численность населения РСФСР составляла 117,5 млн чел., а рассматриваемых территорий возросла до 23,5 млн чел., или 20,0% от населения РСФСР (см. табл. 2). Как видно из результатов Всесоюзных переписей населения 1939 г. и 1959 г., разница в приросте численности населения оставалась менее 5% от республиканского уровня. В абсолютных показателях численность населения азиатской части РСФСР увеличилась на 29,2%. Подобного существенного роста в европейской части РСФСР не наблюдалось. Население прирастало за счет естественного прироста и миграции, но особенно интенсивно за счет последней. Например, население Восточной Сибири в дореволюционный период (1851–1917 гг.) в среднем ежегодно увеличивалось на 30 тыс. чел., а в 1917–1959 гг. — на 95,2 тыс. чел. [Воробьев, 1962: 8] — во время череды войн, революций и социально-экономических и общественно-политических процессов.

Миграционный приток отмечается в 1950-е гг. (10,1 тыс. чел.), в годы освоения целины (1954 г. — 54,2 тыс., 1955 г. — 115,5 тыс. чел.). Массовый выезд в 1956–1957 гг. являлся следствием реабилитации и восстановления в правах некоторых народов, сложностей, связанных с адаптацией и приживаемостью мигрантов, неразвитостью инфраструктуры, личными причинами.

В городской местности Сибири и Дальнего Востока в 1959 г. проживало почти 54,4%, численность сельского населения сократилась за счет оттока населения в города. В азиатской части РСФСР сокращение шло менее быстрыми темпами, по сравнению с европейской частью РСФСР. Наибольший процент урбанизации к концу 1950-х гг. был характерен для Дальневосточного региона (69,7%). Здесь во всех краях и областях удельный вес городского населения преобладал над сельским. В Сибири население мигрировало в крупные города (Омск, Новосибирск, Томск, Красноярск и др.), в некоторых областях и краях удельный вес сельского населения преобладал (Алтайский

край, Курганская область, Якутская АССР и др.). В целом в Западной Сибири в 1959 г. в городской местности проживало 49,7%, в Восточной Сибири — 53,1% [Всесоюзная перепись..., 1959]. В конце 1950-х гг. в Восточной Сибири индустриализация ускоряется [Славина, 2010: 27].

Таблица 2

Численность населения Западной Сибири, Восточной Сибири и Дальнего Востока согласно Всесоюзной переписи населения 1959 г.*

Table 2

Population of Western Siberia, Eastern Siberia and the Far East according to the All-Union Population Census of 1959**

Регион	Численность, чел.	Доля в общей численности населения РСФСР, %
Западная Сибирь	12250733	10,4
Восточная Сибирь	6960535	5,9
Дальний Восток	4346803	3,7
ИТОГО	23558071	20,0

Прмечание: *Составлено по: [Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав населения...].

**Compiled by: [All-Union Population Census of 1939. National composition...]

На территории Сибири и Дальнего Востока проживали представители разных национальностей. В процессе освоения данных территорий их национальный состав изменялся. Коренные финно-угорские (ханты, манси), самодийские (селькупы, ненцы) народы, местные тюркоязычные народы (алтайцы, шорцы) отличались малочисленностью, территориальной замкнутостью, приверженностью традициям и обычаям.

Доля русских во всех трех рассматриваемых регионах преобладала как в довоенный, так и в послевоенный периоды. В Западной Сибири русские среди семи представленных национальностей составляли этническое большинство (90,2% в 1939 г. и 92% в 1959 г.). Удельный вес русских в общей численности населения региона увеличился с 61,4% в 1939 г. до 85,6% в 1959 г. По мнению А.А. Бурматова, рост удельного веса русских в Западной Сибири есть результат ассимиляции представителей других народов СССР, который дополнялся миграцией русских на данную территорию [Бурматов, 2019: 3]. Доля остальных народов в общей сложности составляла 7,8% в 1939 г. и 8,0% в 1959 г. Если в предвоенный период доля указанных народов составляла 68%, то к 1959 г. увеличилась до 93% [Всесоюзная перепись..., 1939].

В Восточной Сибири доля русских среди семи народов была еще выше: 93% в 1939 г. и 1959 г. Удельный вес русских в общей численности региона также сохранился — 80,4% по результатам обеих переписей. Численность остальных народов в общей сумме с 1939 г. по 1959 г. осталась 7,0%. Разница в доле общей численности населения региона за межпереписной период уменьшилась на 0,2% [Всесоюзная..., 1939]. Таким образом, в Восточной Сибири семь народов являлись преобладающими и определяли общую демографическую динамику.

Численность населения Дальнего Востока была значительно меньше населения Западной Сибири и Восточной Сибири. Русские составляли этническое большинство: 74,9% в 1939 г. и 81,2% в 1959 г. Среди семи народов их удельный вес также возрос — 80% в 1939 г. и 86% в 1959 г.

Численность остальных народов в общей совокупности уменьшилась с 20% в 1939 г. до 14% в 1959 г. Заметно сократилась доля украинцев: с 16% в 1939 г. до 10% в 1959 г., евреев с двух до одного процента соответственно [Всесоюзная перепись..., 1939]. Увеличение удельного веса русских, в том числе в результате ассимиляции, особенно интенсивно происходило в 1926–1959 гг. [Козлов, 1975: 210, 215].

Общая численность представленных национальных меньшинств из текущей сводки изображена на рисунке 1. Согласно результатам обеих переписей населения, доля представленных народов в общей численности населения региона, включая русских, составила в Западной Сибири в 1939 г. 68%, в 1959 г. — 93%, в Восточной Сибири — 87 и 86%, на Дальнем Востоке — 94 и 97% соответственно. Таким образом, к 1959 г. доля рассматриваемых народов в Западной Сибири существенно возросла.

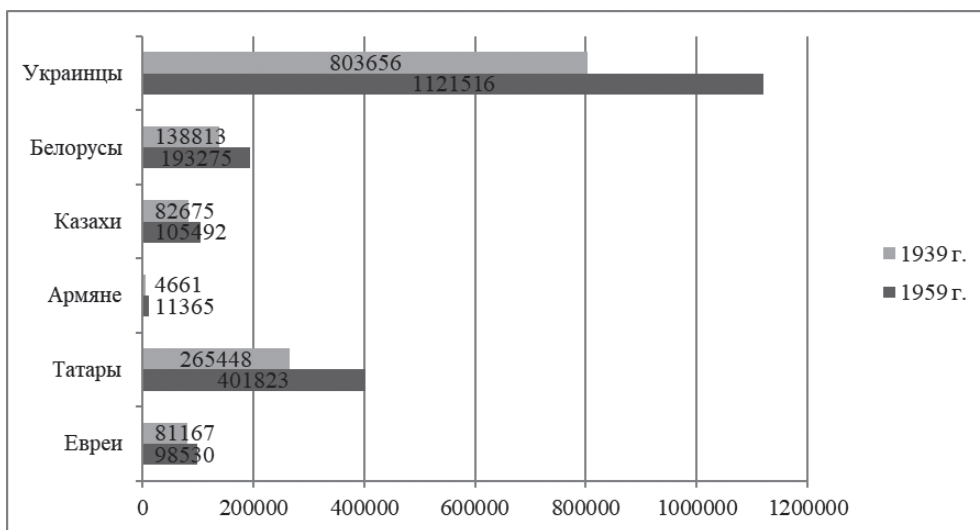

Рис. 1. Сведения о численности этнических меньшинств Западной Сибири, Восточной Сибири и Дальнего Востока по Всесоюзным переписям населения 1939 г. и 1959 г., чел. Составлено по: [Всесоюзная перепись населения 1939 г. Национальный состав населения...; Всесоюзная перепись населения 1959 г. Национальный состав населения...]

Fig. 1. Information on the number of ethnic minorities in Western Siberia, Eastern Siberia and the Far East according to the All-Union population censuses of 1939 and 1959, people. Compiled by: [All-Union Population Census of 1939. National composition of the population...; All-Union Population Census of 1959. National composition of the population...]

За двадцать лет в азиатской части РСФСР изменилась картина расселения этнических меньшинств. Если в довоенный период большинство украинцев проживало на территории Дальнего Востока (344,5 тыс. чел.), то к 1959 г. их численность стала доминировать в Западной Сибири (463,0 тыс. чел.). В довоенный период преобладающее количество белорусов в азиатской части РСФСР проживало в Западной Сибири (57,0 тыс. чел.), данная тенденция сохранилась к концу 1950-х гг. (80,6 тыс. чел.) [Всесоюзная перепись..., 1959]. Среди этнического меньшинства, включенного в обязательную сборку, со значительным количеством населения были татары. Удельный вес сибирских татар среди народов варьировался от 1,7% до 2,5%.

Воспроизводство населения

Обратимся к анализу воспроизводства населения азиатской части РСФСР и его отдельных народов. В 1939 г. общий коэффициент рождаемости в Западной Сибири — 42,0‰, в Восточной Сибири — 41,5‰, на Дальнем Востоке — 47,1‰. Показатели были значительно выше уровня рождаемости по стране в целом (36,5‰) [Исупов, 2000: 131] и РСФСР (38,4‰) [Исупов, 2015: 6]. Высокий уровень рождаемости у народов азиатской части РСФСР объясняется преобладанием у них традиционного типа воспроизводства.

Последующие двадцать лет межпереписного периода существенно повлияли на показатели рождаемости. Послевоенный половозрастной дисбаланс, политическая ситуация внутригосударственная и международная обстановка, экономический кризис, миграции, изменение структурных характеристик демографических процессов — все эти обстоятельства действовали на воспроизводство населения. В РСФСР послевоенный пик рождаемости пришелся на 1954 г. В период с 1954 по 1959 г. рождаемость снизилась на 5,2%. Показатели рождаемости сократились с 26,9‰ до 23,6‰ [Демографическая..., 2017: 169]. В репродуктивный возраст вступало поколение, родившееся в конце 1930-х гг.

В 1959 г. коэффициент рождаемости составил в Западной Сибири 27,5‰, в Восточной Сибири — 18,9‰, на Дальнем Востоке — 25,0‰. В СССР — 25,2‰, в РСФСР — 23,7‰ [Всесоюзная перепись..., 1959; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 27. Д. 824: 3, 3об., 6, 6об.]. В Восточной Сибири уровень рождаемости был ниже показателей по РСФСР в целом и имел наиболее существенное снижение — в 2,2 раза. Активное вселение на территорию Западной Сибири и Дальнего Востока способствовало омоложению населения и, как следствие, более высокой рождаемости.

Обратимся к анализу рождаемости отдельных этнических меньшинств. По Западной Сибири за двадцатилетний период рождаемость значительно сократилась у украинцев, казахов и татар. При этом, несмотря на сокращение, коэффициент рождаемости остался выше союзного и республиканского значений у украинцев, белорусов, казахов, татар и был высоким (рис. 2).

В Восточной Сибири почти в пять раз сократилась рождаемость у казахов, более чем в три раза — среди татар, в два раза у украинцев и евреев, более чем в 1,5 раза у белорусов (рис. 3).

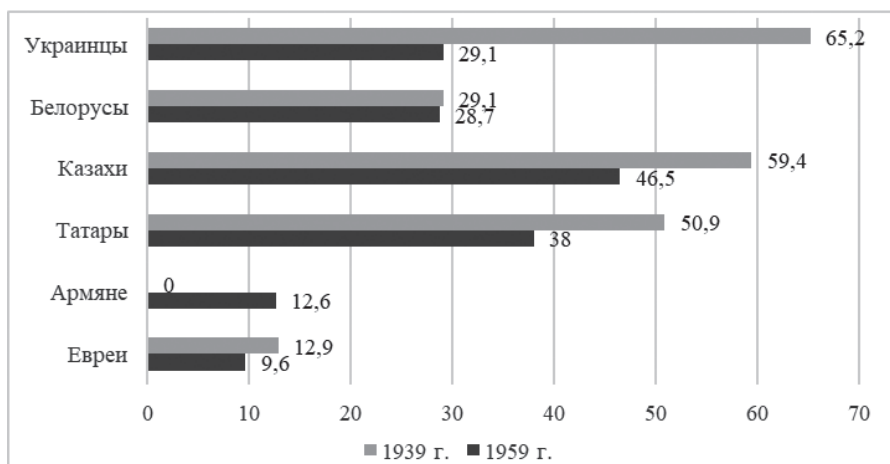

Рис. 2. Сравнительные показатели коэффициента рождаемости у представителей основных этнических меньшинств Западной Сибири в 1939 г. и 1959 г., в промилле. Составлено по: [РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 152; Естественное движение населения регионов РСФСР по национальности, 1958–1968...]

Fig. 2. Comparative indicators of the birth rate among representatives of the main ethnic minorities of Western Siberia in 1939 and 1959, in ppm. Compiled by: RGAE. F. 1562. Op. 20. D. 152; [The natural movement of the population of the regions of the RSFSR by nationality, 1958–1968...]

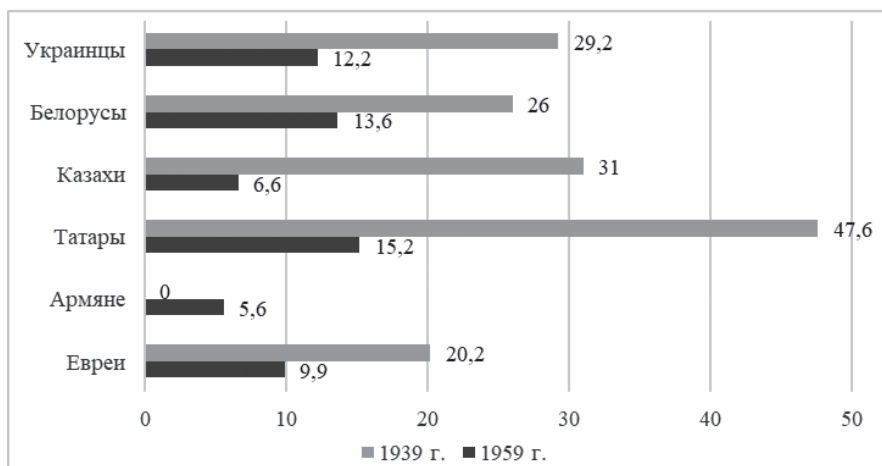

Рис. 3. Сравнительные показатели коэффициента рождаемости у представителей основных этнических меньшинств Восточной Сибири в 1939 г. и 1959 г., в промилле/ Составлено по: [РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 152; Естественное движение населения регионов РСФСР по национальности, 1958–1968...]

Fig. 3. Comparative indicators of the birth rate among representatives of the main ethnic minorities of Eastern Siberia in 1939 and 1959, in ppm [Compiled by: RGAE. F. 1562. Op. 20. D. 152; The natural movement of the population of the regions of the RSFSR by nationality, 1958–1968...]

На Дальнем Востоке заметно сокращение рождаемости в 2 раза у украинцев, казахов, евреев, также уменьшилась рождаемость у белорусов и татар (рисунок 4). У армян во всех трех регионах невозможно определить коэффициент рождаемости за 1939 г., что связано с отсутствием поступавших сведений.

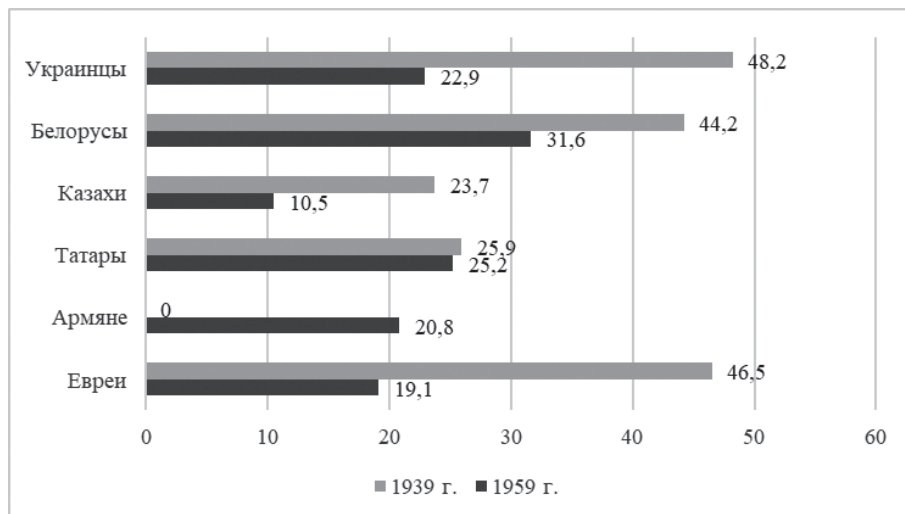

Рис. 4. Сравнительные показатели коэффициента рождаемости у представителей основных этнических меньшинств Дальнего Востока в 1939 г. и 1959 г., в промилле. Составлено по: [РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 152; Естественное движение населения регионов РСФСР по национальности, 1958–1968...]

Fig. 4. Comparative indicators of the birth rate among representatives of the main ethnic minorities of the Far East in 1939 and 1959, in ppm [Compiled by: RGAE. F. 1562. Op. 20. D. 152; The natural movement of the population of the regions of the RSFSR by nationality, 1958–1968...]

За межпереписной период у всех этнических меньшинств, представленных в статистической выборке, показатели рождаемости снизились. У украинцев уровень рождаемости снизился во всех регионах азиатской части РСФСР в 2,1–2,4 раза. У белорусов уровень рождаемости несмотря на общее сокращение оставался наиболее высоким на Дальнем Востоке. У казахов показатели рождаемости имеют явный процент недоучета, особенно в Восточной Сибири. У татар в конце 1930-х гг. на территории Сибири сохранялся высокий уровень рождаемости, в отличие от Дальнего Востока. Среди сибирских татар было больше тех, которые проживали в районах вселения длительно, в отличие от дальневосточных территорий. В 1930-е гг. на Урал и в Сибирь прибывала часть татарского населения, покидая Поволжье [Татары, 2021: 35]. У армян в 1939 г. в форме 3 рождаемость и смертность не зафиксирована, их численность на территории Сибири и Дальнего Востока была небольшой (1–2 тыс. чел. в каждом регионе). В Сибири евреи преимущественно проживали в восточной ее части. В 1939 г. уровень рождаемости у евреев Восточной Сибири был значительно выше, чем в Западной Сибири. На Дальнем Востоке в 1920–1930-е гг. в связи с образова-

ем Еврейской автономной области численность евреев возросла, а уровень рождаемости был очень высокий — 46,5‰.

Итак, снижение уровня рождаемости у представителей этнических меньшинств было связано с двумя обстоятельствами: последствиями Великой Отечественной войны и послевоенных лет, а также ассимиляционными процессами.

Рассматриваемый период совпал с началом второго этапа демографического перехода, который характеризуется снижением смертности. Демографическая революция была подготовлена всем долгим развитием человечества, ее суть сводилась к становлению нового демографического равновесия (низкая смертность и низкая рождаемость) [Вишневский, 1976: 34]. Однако, как отмечает В.Б. Жиромская, специфика демографического перехода в СССР заключалась в его прерывистости. Это выражалось в том, что его естественное течение неоднократно прерывалось факторами экзогенного порядка [Жиромская, 2012: 11].

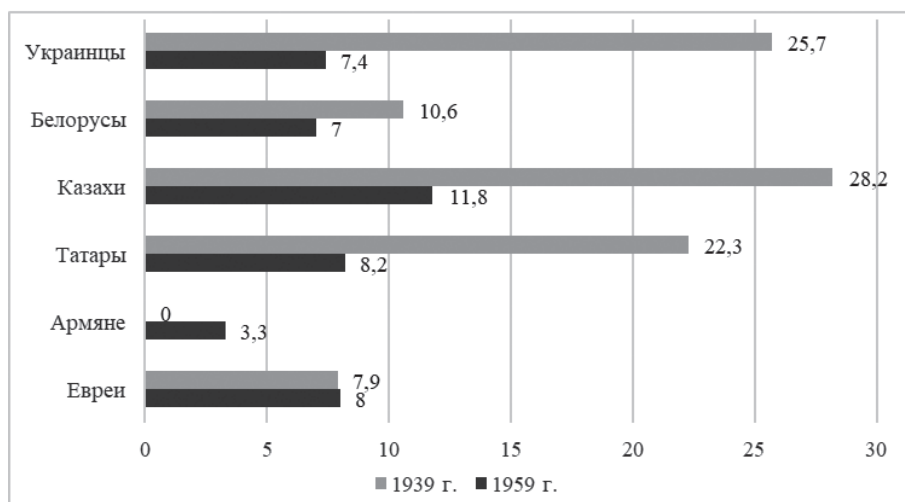

Рис. 5. Сравнительные показатели коэффициента смертности у представителей основных этнических меньшинств Западной Сибири в 1939 г. и 1959 г., в промилле. Составлено по: [РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 152; Естественное движение населения регионов РСФСР по национальности, 1958–1968...]

Fig. 5. Comparative indicators of the mortality rate among representatives of the main ethnic minorities of Western Siberia in 1939 and 1959, in ppm. Compiled by: [RGAE. F. 1562. Op. 20.

D. 152; The natural movement of the population of the regions of the RSFSR by nationality, 1958–1968...]

По СССР в 1939 г. уровень смертности составлял 17,0‰ (по оценке ЦУНХУ СССР), по современной оценке — 20,1‰ [Исупов, 2000: 126]. В первые послевоенные годы смертность не имела устойчивых тенденций к снижению: воздействие оказывали последствия войны, повышение миграционной активности, послевоенный голод. С конца 1940-х гг. и вплоть до конца 1950-х гг. общий коэффициент смертности в Советском

Союзе начал снижаться (1949 г. — 12,6‰, 1958 г. — 8,0‰) [Андреев, Дарский, Харькова, 1993: 71]. На начало рассматриваемого периода, т. е. 1939 г., в Западной Сибири коэффициент смертности составлял 20,1‰, в 1959 г. снизился до 7,6‰, в Восточной Сибири 19,2 и 7,6‰, на Дальнем Востоке 18,4 и 6,1‰, по трем регионам 19,5 и 7,0‰ соответственно.

На основе сведений рисунков 5–7 можно сделать следующие умозаключения. В период с 1939 по 1959 г. смертность снижается в Западной Сибири среди украинцев в три раза, среди казахов и татар в два раза. В регионах Восточной Сибири и на Дальнем Востоке смертность среди казахов сократилась в три и пять раз соответственно, среди татар в два раза в обоих регионах. При этом смертность среди евреев во всех трех регионах возросла, что было связано с политическими процессами и старением еврейского населения. Однако необходимо учитывать тот факт, что в конце 1930-х гг. в СССР имелась проблема недоучета смертности, особенно младенческой, что искажает общие сведения о ее количестве и относительные показатели также.

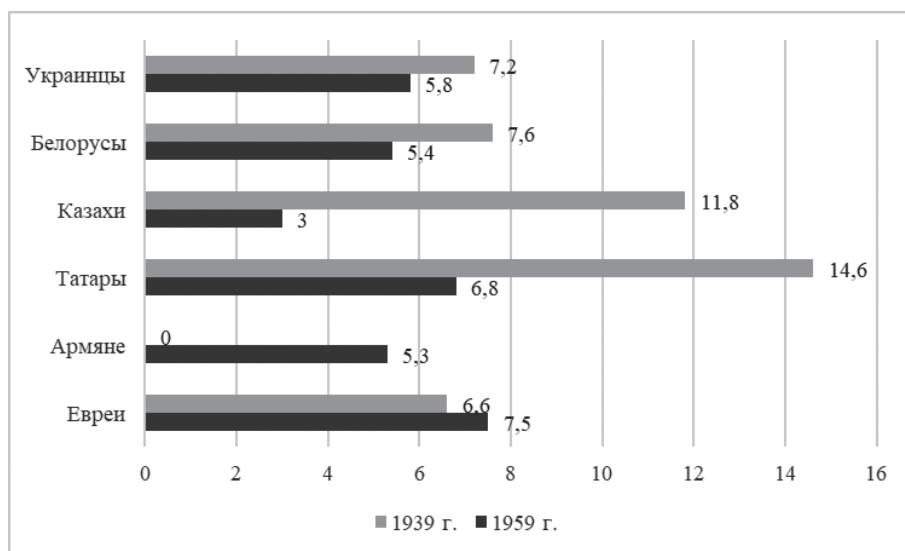

Рис. 6. Сравнительные показатели коэффициента смертности у представителей основных этнических меньшинств Восточной Сибири в 1939 г. и 1959 г., в промилле.. Составлено по: [РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 152; Естественное движение населения регионов РСФСР по национальности, 1958–1968...]

Fig. 6. Comparative indicators of the mortality rate among representatives of the main ethnic minorities of Eastern Siberia in 1939 and 1959, in ppm. Compiled by: [RGAE. F. 1562. Op. 20. D. 152; The natural movement of the population of the regions of the RSFSR by nationality, 1958–1968...]

Таким образом, если на начало рассматриваемого периода смертность в Сибири и на Дальнем Востоке превышала общереспубликанские показатели, то к концу 1950-х гг. достигла средних показателей по СССР.

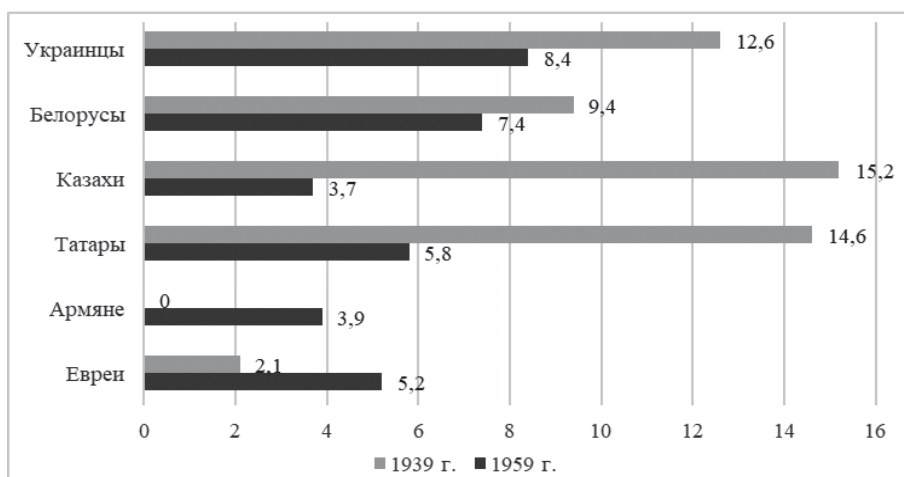

Рис. 7. Сравнительные показатели коэффициента смертности у представителей основных этнических меньшинств Дальнего Востока в 1939 г. и 1959 г., в промилле. Составлено по: [РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 152; Естественное движение населения регионов РСФСР по национальности, 1958–1968...]

Fig. 7. Comparative indicators of the mortality rate among representatives of the main ethnic minorities of the Far East in 1939 and 1959, in ppm.. Compiled by: [RGAE. F. 1562. Op. 20. D. 152; The natural movement of the population of the regions of the RSFSR by nationality, 1958–1968...]

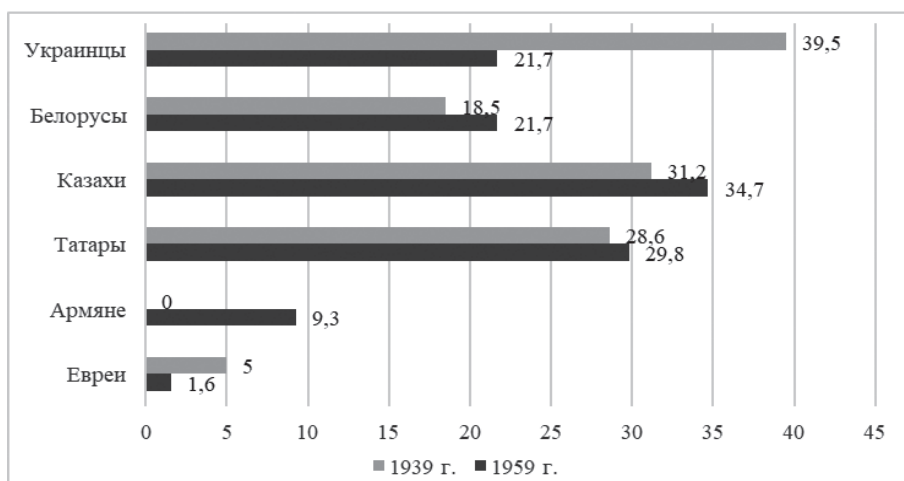

Рис. 8. Коэффициент естественной убыли (прироста) у представителей основных этнических меньшинств Западной Сибири в 1939 г. и 1959 г., в промилле. Составлено по: [РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 152; Естественное движение населения регионов РСФСР по национальности, 1958–1968...]

Fig. 8. The coefficient of natural loss (increase) among representatives of the main ethnic minorities of Western Siberia in 1939 and 1959, in ppm.. Compiled by: [RGAE. F. 1562. Op. 20. D. 152; The natural movement of the population of the regions of the RSFSR by nationality, 1958–1968...]

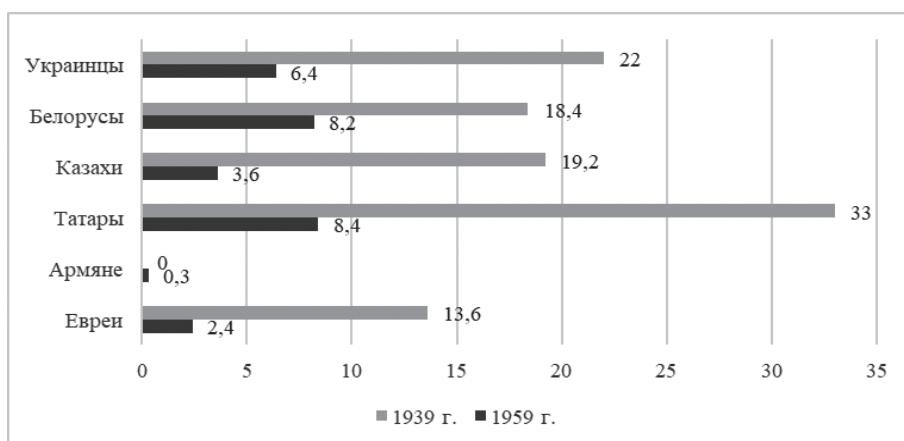

Рис. 9. Коэффициент естественной убыли (прироста) у представителей основных этнических меньшинств Восточной Сибири в 1939 г. и 1959 г., в промилле. Составлено по: [РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 152; Естественное движение населения регионов РСФСР по национальности, 1958–1968...]

Fig. 9. The coefficient of natural loss (increase) among representatives of the main ethnic minorities of Eastern Siberia in 1939 and 1959, in ppm. Compiled by: [RGAE. F. 1562. Op. 20. D. 152; The natural movement of the population of the regions of the RSFSR by nationality, 1958–1968...]

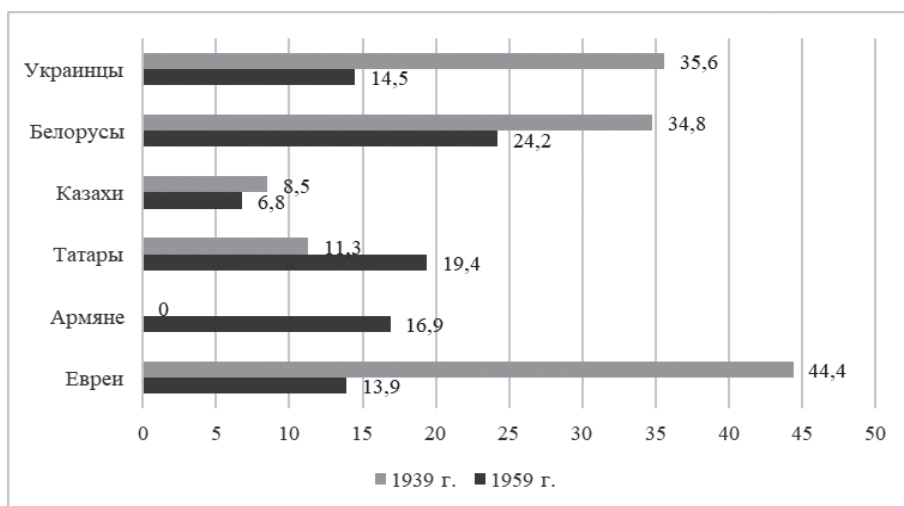

Рис. 10. Коэффициент естественной убыли (прироста) у представителей основных этнических меньшинств Дальнего Востока в 1939 г. и 1959 г., в промилле. Составлено по: [РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 152; Естественное движение населения регионов РСФСР по национальности, 1958–1968...]

Fig. 10. The coefficient of natural loss (increase) among representatives of the main ethnic minorities of the Far East in 1939 and 1959, in ppm. Compiled by: [RGAE. F. 1562. Op. 20. D. 152; The natural movement of the population of the regions of the RSFSR by nationality, 1958–1968...]

Естественный прирост среди всех рассмотренных этнических меньшинств был положительным (рис. 8–10). Если в Восточной Сибири прирост в 1939 г. по всем выделенным народам был выше, чем в 1959 г., то в остальных регионах отличался.

У татар естественный прирост в 1939 г. ниже, чем в 1959 г. по территориям Западной Сибири и Дальнему Востоку. Среди казахов и белорусов Западной Сибири естественный прирост в 1939 г. ниже, чем в 1959 г. Подобные различия обусловлены особенностями демографического перехода у отдельных народов.

Заключение

Население Западной Сибири, Восточной Сибири и Дальнего Востока с конца 1930-х гг. по 1950-е гг., как и вся страна, находились в состоянии демографического перехода. Внешние факторы стали причиной прерывистости этих процессов. Этнический аспект наложил свой отпечаток на протяженность демографического перехода.

Тем не менее, в конце 1950-х гг. смертность населения в целом по стране, РСФСР, изучаемым регионам и этническим меньшинствам снизилась. Данная тенденция, наметившаяся еще в период Великой Отечественной войны, стала определяющей в послевоенном демографическом развитии.

На демографическое поведение этнических меньшинств Сибири и Дальнего Востока оказывали воздействие внутри- и внешнеобщественно-политическая ситуация, социально-экономические процессы (урбанизация, миграции и др.), отчасти ассимиляция.

Рождаемость в целом снизилась, но данное снижение не было однородным, сохранялся высокий уровень рождаемости у отдельных народов.

Благодарности и финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25–28–00645, <https://rscf.ru/project/25-28-00645/>

Acknowledgments and funding

The study was supported by the grant of the Russian Science Foundation No 25–28–00645, <https://rscf.ru/project/25-28-00645/>

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харькова Т. Л. Население Советского Союза: 1922–1991. М. : Наука, 1993. 139 с.

Бурматов А. А. Изменение национального состава населения Западной Сибири в 1939–1959 гг.) // Исторический курьер. 2019. № 4. С. 1–12.

Вишневский А. Г. Демографическая революция. М. : Статистика, 1976. 240 с.

Воробьев В. В. Изменения в размещении населения Восточной Сибири за 1939–1959 гг. // География населения Восточной Сибири. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1962. С. 7–20.

Всесоюзная перепись населения 1939 г. Национальный состав населения по регионам России // Демоскоп. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39.php?reg=0 (дата обращения: 13.01.2025).

Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. М. : Наука, 1992. 254 с.

Всесоюзная перепись населения 1959 г. Численность наличного населения городов и других поселений, районов, районных центров и крупных сельских населенных мест на 15 января 1959 г. по республикам, краям и областям РСФСР // Демоскоп. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg1.php (дата обращения: 13.01.2025).

Всесоюзная перепись населения 1959 г. Национальный состав населения по регионам России // Демоскоп. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_59.php (дата обращения: 16.01.2025).

Гребнева В.А. География Тувы. Кызыл : Тувкнигоиздат, 1968. 120 с.

Демографическая история Западной Сибири (конец XIX–XX вв.). Новосибирск : Институт истории СО РАН, 2017. 347 с.

Естественное движение населения регионов РСФСР по национальности, 1958–1968 // Демоскоп. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_ed_1958_nac.php?year=1959 (дата обращения: 14.01.2025).

Жиромская В.Б. Основные тенденции демографического развития России в XX веке. М. : Кучково поле, 2012. 318 с.

История Дальнего Востока России: Мир после войны: дальневосточное общество в 1945–1950-е гг. Владивосток : Дальнаука, 2009. Т. 3. Кн. 4. 694 с.

Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: историко-демографические очерки. Новосибирск; СПб. : Хронограф, 2000. 242 с.

Исупов В.А. Рождаемость населения России в 1939–1945 гг. // Российская история. 2015. № 1. С. 3–18.

Козлов В.И. Национальности СССР (этнодемографический обзор). М. : Статистика, 1975. 263 с.

Население России в XX веке: исторические очерки: в 3 т. М. : РОССПЭН, 2000. Т. 1. 463 с.

Население России в XX веке: исторические очерки: в 3 т. М. : РОССПЭН, 2001. Т. 2. 416 с.

Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 20. Д. 152.

Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 27. Д. 824.

РСФСР. Административно-территориальное деление на 1-е апреля 1940 г. М. : Изд-во Ведомостей ВС РСФСР, 1940. 492 с.

Славина Л.Н. Сельское население Восточной Сибири (1960–1980-е гг.) : автореф. ... дис. д-ра ист. наук. Новосибирск, 2010. 47 с.

Тархов С.А. Изменение административно-территориального деления России в XIII–XX вв. // Логос. 2005. № 1. С. 65–101.

Тархов С.А. Историческая эволюция административно-территориального и политического деления России // Демоскоп. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2003/0101/analit04.php> (дата обращения: 22.02.2025).

Татары в переписях населения. Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. 76 с.

Ткачева Г.А. Демографическая ситуация на Дальнем Востоке России в 20–30-е годы XX в. Владивосток : Дальрыбвуз, 2000. 110 с.

Isupov V.A., Chernysheva N.V. Migration of the ussr population in the pre-war years (1939–1940) // Population and economics. 2022. Т. 6. № 2. P. 70–87.

REFERENCES

- Andreev E. M., Darskii L. E., Khar'kova T. L. *Naselenie Sovetskogo Soyuza: 1922–1991* [The population of the Soviet Union: 1922–1991]. Moscow: Nauka, 1993, 139 p. (in Russian).
- Burmatov A. A. *Izmenenie nacional'nogo sostava naseleniya Zapadnoi Sibiri v 1939–1959 gg.* [Change in the national composition of the population of Western Siberia in 1939–1959]. *Istoricheskii kur'er* [Historical Courier]. 2019, no. 4, pp. 1–12 (in Russian).
- Demograficheskaya istoriya Zapadnoi Sibiri (konets XIX–XX vv.)* [Demographic history of Western Siberia (the end of the XIX–XX centuries)]. Novosibirsk: Institut istorii SO RAN, 2017, 347 p. (in Russian).
- Estestvennoe dvizhenie naseleniya regionov RSFSR po natsional'nosti, 1958–1968 [The natural movement of the population of the RSFSR regions by nationality, 1958–1968]. *Demoskop* [Demoskop]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_ed_1958_nac.php?year=1959 (accessed January 14, 2025).
- Grebneva V. A. *Geografiya Tuvy* [Geography of Tuva]. Kyzyl: Tuvknigoizdat, 1968, 120 p. (in Russian).
- Istoriya Dal'nego Vostoka Rossii: Mir posle voiny: dal'nevostochnoe obshchestvo v 1945–1950-e gg.* [History of the Russian Far East: The world after the war: Far Eastern society in the 1945–1950 years]. Vladivostok: Dal'nauka, 2009, vol. 3, book 4, 694 p. (in Russian).
- Isupov V. A. *Demograficheskie katastrofy i krizisy v Rossii v pervoi polovine XX veka: istoriko-demograficheskie ocherki* [Demographic catastrophes and crises in Russia in the first half of the twentieth century: Historical and demographic essays] Novosibirsk: Sib. khronograf, 2000, 242 p. (in Russian).
- Isupov V. A. *Rozhdaemost' naseleniya Rossii v 1939–1945 gg.* [The birth rate of the Russian population in 1939–1945] *Rossiiskaya istoriya* [Russian history], 2015, no 1, pp. 3–18 (in Russian).
- Kozlov V. I. *Natsional'nosti SSSR (etnodemograficheskii obzor)* [Nationalities of the USSR (ethnodemographic review)]. Moscow: Statistika, 1975, 263 p. (in Russian).
- Naselenie Rossii v XX veke: istoricheskie ocherki* [The population of Russia in the XX century: historical sketches.]. Moscow, ROSSPEN, 2000, vol. 1, 463 p. (in Russian).
- Naselenie Rossii v XX veke: istoricheskie ocherki* [The population of Russia in the XX century: historical sketches.]. Moscow, ROSSPEN, 2001, vol. 2, 416 p. (in Russian).
- Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv ekonomiki* [Russian State Archive of Economics] (RGAE). Fund. 1562. Inventory. 20. File. 152 (in Russian).
- Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv ekonomiki* [Russian State Archive of Economics] (RGAE). Fund. 1562. Inventory. 27. File. 824 (in Russian).
- RSFSR. Administrativno-territorial'noe delenie na 1-e aprelya 1940 g.* [The RSFSR. Administrative-territorial division on April 1, 1940]. Moscow, Izd-vo “Vedomostei VS RSFSR”, 1940, 492 p. (in Russian).
- Slavina L. N. *Sel'skoe naselenie Vostochnoi Sibiri (1960–1980-e gg.): diss. d-ra ist. nauk* [Rural population of Eastern Siberia (1960–1980 years). Ph. D. Thesis in History]. Novosibirsk, 2010, 47 p. (in Russian).
- Tarkhov S. A. *Istoricheskaya evolyutsiya administrativno-territorial'nogo i politicheskogo deleniya Rossii* [Historical evolution of the administrative-territorial and political division

of Russia]. *Demoskop* [Demoskop]. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2003/0101/analit04.php> (accessed February 22, 2025) (in Russian).

Tarkhov S.A. *Izmenenie administrativno-territorial'nogo deleniya Rossii v XIII–XX vv.* [Changes in the administrative-territorial division of Russia in the XIII–XX centuries]. *Logos* [Logos], 2005, no 1, pp. 65–101 (in Russian).

Tatary v perepisyakh naseleniya [Tatars in population censuses]. Kazan': Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 76 p. (in Russian).

Tkacheva G.A. *Demograficheskaya situatsiya na Dal'nem Vostoke Rossii v 20–30-e gody XX v.* [Demographic situation in the Russian Far East in the 20–30 years of the XX century]. Vladivostok, Dal'rybvuz, 2000, 110 p. (in Russian).

Vishnevskii A.G. *Demograficheskaya revolyutsiya* [Demographic revolution] Moscow: Statistika, 1976, 240 p. (in Russian).

Vorobyov V.V. *Izmeneniya v razmeshchenii naseleniya Vostochnoi Sibiri za 1939–1959 gg.* [Changes in the distribution of the population of Eastern Siberia in 1939–1959]. *Geografiya naseleniya Vostochnoi Sibiri* [Geography of the population of Eastern Siberia]. Moscow: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1962, pp. 7–20 (in Russian).

Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1939 goda. Natsional'nyi sostav naseleniya po regionam Rossii [The All-Union population Census of 1939. National composition of the population by regions of Russia]. *Demoskop* [Demoskop]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39.php?reg=0 (accessed January 13, 2025).

Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1939 goda. Osnovnye itogi [The All-Union population Census of 1939. Main results.]. Moscow: Nauka, 1992, 254 p. (in Russian).

Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1959 g. Chislennost' nalichnogo naseleniya gorodov i drugih poselenii, raionov, raionnykh tsentrov i krupnykh sel'skikh naselennykh mest na 15 yanvarya 1959 goda po respublikam, krayam i oblastyam RSFSR [The All-Union population census of 1959. The number of available population of cities and other settlements, districts, district centers and large rural settlements on January 15, 1959 in the republics, territories and regions of the RSFSR]. *Demoskop* [Demoskop]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg1.php (accessed January 13, 2025) (in Russian).

Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1959 goda. Natsional'nyi sostav naseleniya po regionam Rossii [The All-Union population Census of 1959. National composition of the population by regions of Russia]. *Demoskop* [Demoskop]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_59.php (accessed January 16, 2025) (in Russian).

Zhiromskaya V.B. *Osnovnye tendentsii demograficheskogo razvitiya Rossii v XX veke* [The main trends in Russia's demographic development in the 20th century]. Moscow: Kuchkovo pole, 2012, 318 p. (in Russian).

Isupov V.A., Chernysheva N.V. [Migration of the USSR population in the pre-war years (1939–1940)]. *Population and economics*. 2022, vol. 6, no. 2, pp. 70–87 (in English).

Статья поступила в редакцию: 11.05.2025

Принята к публикации: 03.09.2025

Дата публикации: 30.09.2025